

Дики адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 11 (94)

Как черкесы стали черкесскими мамлюками

Формирование правильного подхода к анализу проблемы генезиса черкесской общины Египта, как представляется, возможно исключительно в контексте политической истории западных областей Золотой Орды, а также ее союзнических отношений с Египтом.

Расширение Черкесии происходило на фоне острого соперничества между двумя империями — Золотой Ордой и Ильханатом (Хулагуидским Ираном). Столкновения между Золотой Ордой и Ильханатом проходили на территории Южного Дагестана и Азербайджана. Ожесточенная борьба за Азербайджан поглощала силы Золотой Орды. Начиная с правления Берке (1256 – 1266) вплоть до последних лет правления Узбека (1313 – 1341), Орда не менее семи раз предпринимала масштабные атаки на хулагуидское Закавказье. (Али-заде А.А. Борьба Золотой Орды и государства ильханов за Азербайджан // Известия АН Азербайджанской ССР. Вып. III. Баку, 1946. № 7. С. 4-5, 7-8, 10-13).

Весь этот период мамлюкский Египет являлся естественным союзником Золотой Орды против Ильханата. Власти Золотой Орды не только не препятствовали трафику рабов в Египет, но даже поощряли его в целях усиления стратегического союзника, отвлекавшего на себя весьма внушительные силы ильханов.

В этих геополитических условиях для ордынской правящей верхушки был важен военный контроль над Дагестаном, тогда как Черкесия получила возможность для относительно спокойного существования и даже развития. Весьма знаменательно, что единственные сохранившиеся сведения о военных действиях Орды в Черкесии относятся к периоду Узбека, когда северная монгольская империя достигла пика могущества, а ее южный конкурент — ильханат — доживал последние дни.

В 1319 г. Узбек добивается наибольшего успеха в Азербайджане и сразу же переключается на Черкесию. В период между 1319 и 1327 гг. источники сообщают о нескольких походах Узбека против черкесов. (Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к

истории Золотой Орды Т. 2. М.- Л., 1941. С. 93, 101, 143).

Мы можем предположить, что конфликт Узбека с черкесами был вызван их продвижением в Центральное Предкавказье. В этом плане значительную важность приобретает сообщение русского летописца об убийстве в 1318 г. тверского князя Михаила в ставке Узбека на Сунже: «за рекою Терком, на реке на Севенци, под городом Тютяков, минувши горы высокия Ясския, Черкесския, близ врат Железных».

Город Тютяков (Деяков) отождествляется с Верхним Джулатом (с. Эльхотово) в современной Северной Осетии (историческая Кабарда). Можно предположить, что, если ближайшие к городу Деяков горы уже в начале XIV в. были известны как «Черкеския», то переселение черкесов в эту область предшествовало этому времени. (Лавров Л. И. Происхождение кабардинцев и заселение ими нынешней территории // СЭ. 1956. № 1. С. 27).

Хамдаллах Казвини в 1330 г. писал, что эмир Хасан с сыном, выходцы из Ильханата, перебежали к хану Узбеку: «у него они нашли высокое положение и сан и для него отправились на войну с черкесами. В этой войне Хасан получил рану и от нее умер». (СМОИЗО. Т. 2. С. 92).

Неизвестный продолжатель хроники Рашид ал-Дина также не обошел вниманием эти события: «Царь позвал их к себе и оказал покровительство. Потом они несколько раз с войском ходили в сторону черкесов, и в этом войске эмир Хасан и сын его совершили геройские подвиги. Эмир Хасан был ранен и когда опять вернулся к царю Узбеку, то царь очень обласкал его. Эмир Хасан умер от той раны». (Там же. С. 143).

Похоже на то, что война с Ордой при Узбеке не имела серьезных последствий для

Черкесии и не приостановила ее расширение на восток.

Именно с Узбеком связаны первые подробные известия о практике аталычества, связывавшей татарских ханов с черкесами. И. А. Мустакимов приводит сведения Утемиш-хаджи, согласно которому, «находящийся на смертном одре хан Токтага (Токта), узнав от своей жены Келин-Баялын о том, что она укрывала в «Черкесском вилайете» его племянника, будущего хана Узбека, послал за ним войско». Другой автор, Абд ал-Гаффар Кырыми, сообщает, что «Келин-Баялын, именуемая им между прочим «дочерью [одного из] чагатайских султанов», втайне от Токты отправила Узбека к некоему Инал-беку, обитавшему в местности Кабартай в Черкесском вилайете». (Мустакимов И. А. Еще раз к вопросу о предках «Мамая-царя» // Тюркологический сборник. 2007-2008. М. 2009. С. 273-283).

Получается, что, возможно, будучи черкесским воспитанником, Узбек пошел войной на черкесов. В подобном историческом сценарии нет ничего эк-

страординарного, если мы вспомним все последующие крымско-черкесские отношения, сопряженные с многочисленными примерами воспитания Гиреев в Черкесии, и их же военными кампаниями против различных областей Черкесии.

Вполне вероятно, что чингизиды улуса Джучи (Золотой Орды) установили брачные и аталыческие связи с княжескими семьями Черкесии еще во второй половине XIII в. Так, при хане Токте (1290 – 1312), войска левого крыла возглавлял эмир Черкес, о котором Рашид ад-Дин сообщает, что он был потомком видного монгольского военачальника Мунгура (из племени сайджиут), который при хане Бату также командовал левым крылом. Большой информации летописец нам не дает, но, вполне вероятно, что имя Черкес знатный монгол получил в знак уважения к черкесам или как следствие родственных связей. (СМОИЗО. Т. 2. С. 33).

Об одном из высокопоставленных чингизидов Золотой Орды Рашид ад-Дин писал: «Некоторые лица, видевшие его, описывают его так, что он человек крайне тощий и жалкий; лицо и борода у него, как у русских и черкесов». (СМОИЗО. Т. 2. С. 44). Известно, что один из сыновей Тохтамыш, Кадир-берди, был рожден черкешенкой. (СМОИЗО. Т. 2. С. 62).

В отличие от, если не большинства тюрок, то их значительной пропорции, черкесы попадали в ряды мамлюков как бывшие военнопленные. На это отличие указал в XIV в. ал-Умари (1301 – 1349), считавший черкесских мамлюков бывшими пленными, а тюрок — проданными их семьями или отдельными родственниками. Как отмечает Йосеф Коби, «ал-Умари утверждает определенно, что черкесы являлись военнопленными». (Koby Y. Mamluks and their Relatives in the Period of the Mamluk Sultanate (1250 – 1517)

// MSR. Vol. XVI. 2012. P. 60, прим. 14). Заметим здесь, что ал-Умари был не только ученым-энциклопедистом, но и секретарем султана ан-Насира, что делает его сведения особенно ценными.

Это замечание ал-Умари относится к длительному третьему правлению ан-Насира (1310 – 1341), которое совпадает со стабильным и длительным правлением хана Узбека в Золотой Орде (1313 – 1341). Это было время наивысшего могущества Орды (улуса Джучи) и вполне логично, что тюркское население не испытывало проблем с военной угрозой своему существованию. При Узбеке татары (кипчаки) приняли ислам окончательно, а это ставило деятельность купцов по приобретению невольников-татар вне закона. Другое дело, если семьи сами продавали своих родственников.

В этот же период (ан-Насир в Египте и Узбек в Орде) Черкесия являлась христианской страной (в которой византийская церковь быстро вытеснялась католической) и, соответственно, черкесское население полностью соответствовало требованию мамлюкской мобилизации. Кроме того, это была самая большая и плотную расположенная к Орде христианская территория, которая, к тому же, сохраняла полунезависимый статус и позволяла себе открыто восставать против власти могущественного Узбека.

Воин, попавший в плен и проданный в мамлюки, имел существенное преимущество перед детьми и юношами, от которых, по той или иной причине, избавлялись родственники. Черкесский воин, прошедший через войну с Ордой, уже мог выступить в роли наставника и лидера. Кроме того, такие люди легко самоорганизовывались и сохраняли язык и традиции своей родины. Они воспроизводили в новых условиях ту воинскую и феодальную иерархию, в которой привыкли жить в Черкесии. Поэтому черкесские мамлюки были в большей степени черкесами, чем мамлюками и ими верховодили их соплеменники княжеской крови. Эта строгая соподчиненность стала залогом

Продолжение на стр. 6

Шлем султана Барсбая (1422 – 1438). Лувр. См.: <http://warfare.atspace.eu/Medieval2/Casque-au-nom-du-sultan-Barsbay.htm>

АЛЬБРЕХТ ФУЭСС

СУЛТАНЫ С РОГАМИ: ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ АЛЬБРЕХТА ФУЭССА

Йорис Хофнагель (Joris Hoefnagel, 1542-1601). Султан Кансавес Гаурус. *Sultan Kansaves Gauris. Латинская надпись гласит: «О, что за польза в том, что ты так защищал Египет в Сирии, если проклятая судьба отказалась признавать тебя султаном? Знай, что Ахменос [шах Исмаил?] защитит подвергающиеся опасности границы, когда Селимус будет захватывать твои владения».*

Из книги Жан-Жака Буассара (Boissard, Jean Jacques, 1528-1602) «Изображения турецких императоров и персидских государей». См.: Vitae et icones sultanorum Turcicorum, principum Persarum aliorumque illustrium heroum heroinarumque ab Osmane usque ad Mahometem II: ad vivum ex antiquis metallis effictae, primum ex Co[n]sta[n]tinopoli D. Imp. Ferdina[n]do oblatae nunc descriptae & tetras[t]ichis succinctis illustratae (1596). P. 140. http://archive.org/details/gri_vitaeticones00boi.

Портреты 47 правителей срисованы фламандским мастером Хофнагелем для издания Бруассара с медалей в имперской коллекции Вены.

Портрет Кансава помещен перед посвященной ему главой «Campson Gaurus» (Р. 141 – 145). Написание в виде Кампсон может свидетельствовать о том, что изображение на медали из имперского архива основывалось на портрете работы Кристофано делла Альтиссимо (1568, Уффици), который назвал портрет Camson Gauri. Этот портрет читатель может посмотреть в 9-м выпуске «Ликов...» за 28 мая этого г., а также в сети: http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/1/1d/Cristofano_dell%27altissimo%2C_camson_gauri%2C_sultano_d%27egitto%2C_ante_1568.JPG. Бруассар отмечает, что правильное написание имени этого султана Кансав Гаури (Cansaves Gaurus) и что так произносят его имя турки. Ясно, что турки следовали в этом черкесам.

Мы можем с уверенностью предположить, что Альтиссимо опирался на ранние венецианские рисунки и полотна с изображением Кансава. По крайней мере, султан, ведущий прием венецианцев на картине Джованни Мансуэти (1465 – 1527) очень похож на портрет работы Альтиссимо. Но, вполне вероятно, что существует еще ряд неизвестных нам изображений Кансава. Учитывая интенсивность контактов Каира и Венеции в период его правления, этот предварительный вывод вполне закономерен.

Мы можем с уверенностью предположить, что Альтиссимо опирался на ранние венецианские рисунки и полотна с изображением Кансава. По крайней мере, султан, ведущий прием венецианцев на картине Джованни Мансуэти (1465 – 1527) очень похож на портрет работы Альтиссимо. Но, вполне вероятно, что существует еще ряд неизвестных нам изображений Кансава. Учитывая интенсивность контактов Каира и Венеции в период его правления, этот предварительный вывод вполне закономерен.

Фуэсс отмечает, что с приходом к власти черкесских мамлюков в последней четверти XIV в. мамлюкский костюм претерпел кардинальные изменения.

«Рукава верхнего платья часто показывали ранг и социальный статус. Высокий статус показывался через длинные и более просторные рукава. В черкесские времена татарский кафтан с его плотно прилегающими рукавами был заменен на mallutah свободную рубаху, с широкими рукавами, которая стала стандартным фасоном в XV веке».

Головной убор султана. Фуэсс отмечает, что при ранних мамлюкских султанах главным придворным убором был так называемый шарбуш (sharbush), привнесенный еще сельджуками и утвержденный Аййубидами. Согласно Макризи, шарбуш представлял собой

Султан ал-Ашраф Халил (1290 – 1293) затем распорядился изменить цвет каллаута с желтого на красный, и обматывать его тюрбаном. Это оставалось в обычае до его брата султана ан-Насира Мухаммада ибн Калауна, который во время паломничества в Мекку в 1332 г. полностью побрил голову. Этот новый бритоголовый вид был немедленно скопирован его окружением. Потеря волос компенсировалась тем, что теперь тюрбан, обмотанный вокруг шапки, стал намного больше в размере и на протяжении второй половины XIV в. улучшился в качестве.

Тем не менее, наиболее импозантным головным убором мамлюкских султанов был тахфифа (takhfifah) или «светильник». Поскольку шапки каллаута с обмотанными вокруг них тюрбанами выросли в размере и с ними тяжело было обходиться, в ряде случаев мамлюки стали носить маленький светлый тюрбан – тахфифа сагира (takhfifah saghirah). Первое упоминание о нем может быть обнаружено в записях Ибн Ийаса.

Султан Баркук одел тахфифа сагира во время одного из своих публичных появлений в 1394 г. Но это эпизодическое ношение не привело к полной смене фасона. Явно, тахфифа становится особенно популярным после середины XV в., поскольку мы не находим никаких упоминаний о тахфифа в «Хитате» Макризи, обычно упоминавшего обо всех аспектах современной одежды.

После эпизода с султаном Баркуком, Ибн Ийас ни разу не упоминает о тахфифа сагира до 1467 г., когда этот головной убор одел атабек Иалбай на собрании эмиров после смерти султана Хушгадама. После 1467 г. тахфифа сагира упоминается все более регулярно и мы можем быть уверены, что к концу века этот убор одевается мамлюкскими эмирами во время публичных мероприятий, но он не был приемлем для самых важных церемоний. Когда султан ан-Насир Мухаммад, сын Каитбая, появился в мухарраме 1496 г. на пятничной молитве в тахфифа сагира вместо каллаута, Ибн Ийас осуждает это как проявление ребячества. Ан-Насир Мухаммад был резко осужден за это и ведущими эмирами.

В конце XV в. другой тип тахфифа получил популярность среди мамлюкской военной элиты – тахфифа кабира (takhfifah kabirah или большой тюрбан тахфифа). Эта разновидность тахфифа, в которую облачались по особым случаям, стала итогом всеобщего внедрения тахфифа сагира. Эмиры даже стали помещать на него рога.

Наиболее крупная разновидность этого типа стала называться наура (naurah, водяное

колесо) и мамлюкский султан носил ее как корону. По-видимому, наура имела очень внушительные размеры. Венецианский посол Доменико Тревишан, который был принят султаном Кансау ал-Гаури (Qansawh al-Ghawri) в 1512 г., сообщает, что султан сидел на своем богато декорированном помосте (мастаба) в большом тюрбане с двумя рогами, каждый в половину руки длиной.

Почему мамлюки поместили рога на свои тюрбаны после более чем 200 лет своего правления? Ибн Ийас оставил следующий рассказ о первом появлении украшенного рогами тахфифа кабира: «И в этом месяце (сафаре 902 г., октябре 1496 г.) началось ношение эмирами тахафиф (мн. ч. от тахфифа) с длинными рогами и они превысили все границы. И этот случай был описан некоторыми поэтами: «Наш эмир сказал нам, почему он начал носить это: «Я был на войне и Зу ал-Карнайн сказал мне: «Я баран. Когда овцы избегают меня и пытаются убежать, я толкаю их своими рогами». В другом месте своей книги Ибн Ийас объясняет историческое происхождение тахфифа кабира: «Она (наура) в наши дни заняла место короны правителей Египта; ею турки показывают свое могущество. Ранее она носилась персидскими королями». [Турки – общее название воинской элиты в Египте на всем протяжении мамлюкской эпохи. Прим. С. Х.].

Если мы посмотрим ближе на эти две цитаты из Ибн Ийаса, причина, по которой мамлюкские эмиры выбрали рога как символ законности и власти, становится полностью понятна. Зу ал-Карнайн, двурогий герой из Корана, обычно идентифицируемый с Искандером, Александром Великим в мусульманской традиции. Через распространение народного романа об Искандере (Искандер-Намэ) по всему мусульманскому миру, Александр стал «образом мусульманского героя, иранского рыцаря, который посредством своих личных качеств возвысился до ранга пророка единого бога». (Фуэсс ссылается на статью в «Энциклопедии ислама»: A. Abel. Iskandar Nama. EI, 4:127).

[Зуль-Карнайн (араб. «обладатель двух рог») — праведник и великий царь, построивший стену, защищающую от народов Яджудж и Маджудж. Имя Зуль-Карнайна упомянуто в восемнадцатой суре Корана. Смотрите статью «Зуль-Карнайн» в Википедии. Прим. С. Х.].

Александр Великий рассматривался как прототип мусульманского правителя. Таким образом, он послужил ролевой моделью для мамлюкских эмиров, когда они поместили рога на свои тюрбаны. Кроме того, в египетском контексте,

Мансуэти Дж. Сцены из жизни Святого Марка. Фрагмент.

Тюрбан Кансава на портрете работы Хофнагеля снабжен двумя рогами. У Мансуэти султанский тюрбан, видимо, наиболее парадная его форма, снабжен 6 рогами. Эта особенность эмирских и султанских тюрбанов позднего черкесского периода, когда в них встраивались рога, от 2 до 6 штук, отображена очень наглядно на серии рисунков и портретов европейских мастеров. Перед нами некая отвлеченная фантазия живописцев на тему восточной экзотики, но очень точное воспроизведение официального головного убора последних черкесских султанов, который выполнял роль короны.

Мы располагаем благоприятной возможностью обра-

треугольно-видный венец, помещаемый на голову без обмотанного вокруг шарфа. В ранний мамлюкский период шарбуш носили также и эмиры.

«Мы узнаем от ал-Макризи, – пишет Фуэсс, – что ношение шарбуша было отменено черкесскими султанами. Возможно, шарбуш был слишком тюркским и монгольским для них.

С аййубидских времен другим официальным головным убором являлся так называемый каллаута (kallawtah) или каллафта (kallaftah). Это были маленькие желтые шапки, которые носили без тюрбана, обмотанного вокруг.

Волосы мамлюки в это время носили длинными и ниспадающими свободно на шею.

СУЛТАНЫ С РОГАМИ

Александр Великий приобретает другую связь с рогами. Как говорят, он однажды посетил дом знаменитого оракула в оазисе Сива в западном Египте. Здесь Александр был объявлен сыном Зевса-Амона. Бог Амон часто описывается как божество с головой барана. Дополнительное доказательство того, что мамлюки носили именно бараньи рога, состоит в том, что Ибн Ийас дважды упоминает слово кабаш (баран) в стихах, посвященных тахфифа кабира.

Мы должны вернуться в исторический контекст 901/1496 г. Султан Каитбай умер в Зу ал-Када 901 г. (августе 1496 г.). Его 14-летний сын ан-Насир Мухаммад наследовал трон и был полон решительности удержаться на нем. Он показал, что не собирается оставаться безучастным и ждать пока один из могущественных старых эмиров его отца заменит его и станет новым султаном, как это было всегда в случае с наследованием в мамлюкской истории XV в. «Правление не для детей» (ал-мулк аким) — так считали мамлюки. Ан-Насир Мухаммад попытался изменить эту систему и хотел стать исключением.

Мы помним, что ан-Насир Мухаммад появился через месяц после смерти своего отца на пятничной молитве в мухарраме 902 г. (сентябрь 1496) в тахфифа сагира вместо более подобающего случаю каллаута, несмотря на резкую критику. По-видимому, он хотел ввести новый порядок посредством этого очевидного политического заявления, адресованного занимавшим высшие посты эмирам. Их реакция последовала незамедлительно. Через месяц, в сафаре 902 / октябре 1496 г. эмиры стали носить тахфиф с длинными рогами. Этот жест показал, что властвовать должны только они. Они обладают более за-

Неизвестный венецианский художник. Прием венецианских послов в Дамаске. 1511 г. Лувр. Масло, холст (118 на 203 см). Фрагмент. См.: http://www.qantara-med.org/qantara4/public/show_superzoom.php?im_id=3399

конными правами, чем юный султан — правами на власть, которые восходят к Александру Великому.

Враждебные отношения двух сторон сохранялись. Ан-Насир вытерпел на протяжении двух лет довольно трудное правление с частыми восстаниями против себя. Он даже пытался создать новую военную опору своей власти учреждением нового подразделения черных рабов, вооруженных огнестрельным оружием, чтобы избавиться от старых эмиров, но только они избавились от него первыми. Он был убит возле Гизы 15 раби 904 / 31 октября 1498 г. Затем последовала борьба за власть между высшими эмирами, пока трон не занял Кансау ал-Гаури в 906/1501 г.

Вместе с победой старой элиты, ее политический символ — тахфифа кабира с длинными ро-

гами — превратилась в официальный головной убор султана и высокопоставленных мамлюков. Из-за своего специфического вида, тахфифа кабира была прозвана наура (водяное колесо). Согласно мекканскому автору XVI в. Кутб ад-Дину ан-Нахравали (ум. 990/1582), наличие рогов в тюрбане показывало высокое положение в мамлюкской иерархии, а их количество было связано с определенным статусом. Султан имел 6 рогов, эмир сотни имел право украшать свой тюрбан 4 рогами, а эмир десяти — 2 рогами. 6-роговая версия была засвидетельствована современными европейскими наблюдате-

В 1512 г. Жан Тено, клирик

Мансуэти Дж. Поклонение волхвов и пастухов. Собрание городского музея Кастельвеккио в Вероне (Италия). Фрагмент. Слева от основной композиции, посвященной библейскому сюжету, художник поместил группу всадников-мамлюков высокого ранга. Наура отчетливо представлена у пожилого всадника справа, внешность которого напоминает нам «султана» из «Сцен жизни Святого Марка».

францисканского монастыря в Ангулеме и участник французского посольства, отметил очень высокий головной убор султана Кансау ал-Гаури, снабженный шестью длинными и широкими рогами, «из которых два направлены вперед прямо, другие два вправо, другие (два) влево». (Le Voyage d'Outremer (Egypte, Mont Sinai, Palestine) de Jean Thénard, gardien du couvent des Cordeliers d'Angoulême. Suivi de la Relation de l'Ambassade de Domenico Trevisan auprès du Soudan d'Egypte. 1512. Publiée et annotée par Ch. Schefer, member de l'Institut, Paris, 1864. P. 45).

К счастью, мы располагаем изображениями науры в европейских рисунках. Наиболее эффектное и очевидно наиболее реалистичное изображение — «(Прием послов)» неизвестного автора, хранящееся в Лувре, в Париже. [Смотрите выпуск «Ликов...» 13 (72) за 2012 г.].

Центральный мамлюкский сановник картины, восседающий справа от городских ворот на помосте, может быть наместником Дамаска, поскольку он был достаточно высокопоставленным, чтобы носить тахфифа кабира. Теперь полностью понятно, почему этот головной убор получил название «водяное колесо». Совершенно понятно, что наура была очень тяжелой и, как следствие, не слишком комфортна. Например, как отметил Ибн Ийас, в 917 / 1511 г. султан Кансау ал-Гаури страдал от абсцесса на голове и поэтому был вынужден одевать легкую тахфифа».

Мансуэти Дж. Взятие апостола Марка под стражу в синагоге, 1499 г., дерево, масло, Картинная галерея княжества Лихтенштейн в Вадуце. Фрагмент. В центре — черкесский султан в характерном головном уборе, сидящий на тронном месте, украшенном гербом. В 1499 г. султаном был аз-Захир Кансау I, являвшийся шурином Каитбая и, соответственно, дядей со стороны матери смещенного ан-Насир Мухаммада.

Внешний вид, одяние, доспехи, архитектура и геральдика черкесских мамлюков превосходно точно запечатлены на целой серии картин итальянских мастеров благодаря необычному художественному приему, основанному на смешении христианских сюжетов, житий святых, с антуражем мусульманского (сирийско-египетского, мамлюкского) мира.

Один из титанов итальянского Возрождения Витторе Карпаччо также любил соединять христианскую традицию со средой современных ему Италии и Египта.

Альбрехт Фуэсс обращает наше внимание на портрет Туманбая, приписываемый им Теодору де Бри, соиздателю Бруассара, тогда как на самом деле это работа Хофнагеля:

«Мы должны рассмотреть также современное изображение последнего мамлюкского султана Туманбая. На нем он не носит тахфифа кабира. Но очевидно, что происхождение данного рисунка относится ко времени, когда Туманбай еще занимал должность давадара, как это и указано на рисунке. Видно, что он облачен или в легкую форму тахфифа, или, что более вероятно, в особую форму каллаута, которая как во времена ал-Макризи обернута тканью с целью придать ему форму шишки, так называемый черкесский каллаута, введенный султаном Баркуком в конце XIV в. Но мы не знаем, насколько реалистичен этот рисунок в своих деталях и объяснение головного убора Туманбая не столь очевидно».

Йорис Хофнагель. Туманбай — большой давадар (Tomombais. Ulu Duveidar). Латинская надпись гласит: «Дела Египта колеблются. Оставь скипетр, который ты не можешь удержать со сломанной шеей. Дела черкесов (Res Circassorum) величайшей важности для правоправных. Ты заслужил великую хвалу, даже если судьба была против тебя». См.: Бруассар Ж.-Ж. «Изображения...», стр. 147.

Следующий раздел статьи Фуэсса посвящен головным уборам эмиров:

«Много видов головных уборов, которые удавались носить мамлюкские эмиры, мы уже рассмотрели в связи с головными уборами султанов. Шарбуш, вероятно, носился эмирами, пока не был полнос-

Карпаччо Витторе. Десять тысяч мучеников на горе Арарат, 1515 г. Холст, темпера. Галерея Академии, Венеция. Фрагмент. Мамлюкские нотабли изображены в своего рода коронах-наурах, форма которых уже существенно отлична от тех, что описаны в современных источниках. Является ли эта форма плодом воображения Карпаччо или он отобразил один из вариантов науры, предстоит еще выяснить.

ЧЕРКЕССКИЕ МАМЛЮКИ

тью упразднен при черкесских мамлюках.

Ранние мамлюкские султаны торжественно водружали шарбуш на эмиров. Черкесские султаны вместо этого водружали на головы эмиров, чтобы показать их возвышение, высокие каллауты.

Каллаута оставалась постоянным головным убором на всем протяжении мамлюкского периода, но претерпевала изменения в цвете и размере, и в том, обволакивалась ли она тканью.

Другой головной убор, который очевидно обрел популярность среди мамлюков в XV веке, это так называемая такийя (taqiyah), которая представляла собой цилиндрическую шапку с плоским верхом. Она изготавливалась разных размеров и цветов, и была в 1/6 элла (историческая мера длины, примерно равная 113 см), то есть почти 19 см. В начале XV в. она стала выше и достигла 2/3 элла (75 см), а верхняя часть приобрела форму маленького купола. В такой форме она затем стала широко известна как «черкесская» шапка (такийя). В конце XV в. она производилась в двух цветовых решениях. Нижняя часть была явно зеленого цвета, а верхняя – черного. В этом виде она изображена в «Приеме послов», где в ней изображены мамлюки, стоящие в портике. [См. выше].

На протяжении черкесского периода так называемый замт (zamt), еще один головной убор, закрепил крупные изменения в мамлюкском образе. Первоначально он был головным убором низших клас-

Фрагмент одной из картин Витторе Карпаччо представляет нам собрание итальянцев и мамлюков на каирской площади. Два мамлюка облачены в такийя – темно-коричневого и белого цвета.

сов. [В этом отношении Фуэсс ссылается на Л. А. Майера, одного из первых исследователей мамлюкской одежды. Но, что значит первоначально? Скорее всего, со времени Баркука. Дело в том, что низший класс мог подражать черкесам, а те, в свою очередь, запрещали ношение красных шапок. Прим. С. Х.]. Затем мамлюки адаптировали его и сделали его исключительно своим. В 840/1436 г., как сообщает Ибн Ийас, султан Барсбай запретил всем феллахам и всем рабам ношение красного замта. Но этот указ полностью не гарантировал необходимую эксклюзивность для мамлюков в ношении красного замта. Поэтому мамлюки проехали через Каир в 868/1464 г. и избили каждого, кого встретили в красном замте и кто не имел права его ноше-

ния, особенно это коснулось евнухов и слуг.

В конечном итоге, замт стал до такой степени общим и характерным отличием для рядовых мамлюков, что османы, захватившие Каир, преследовали каждого в красном замте на голове, справедливо полагая, что только представители мамлюкской элиты могут носить такой головной убор.

Ибн Ийас был современником этих событий: «Когда число османов увеличилось в Каире, они стали спрашивать аулад ан-нас (сыновей мамлюков), которых они видели носящими красный замт или тахфифа: «Ты черкес?» И затем они отрубали им головы. Поэтому все аулад ан-нас, даже сыновья эмиров и сыновья бывших султанов, перестали

имел права его носить, но только мамлюк. (Reinhold Rohricht and Heinrich Meissner, Deutsche Pilgerreisen nach dem heiligen Lande. Berlin, 1880. 191). Другой немецкий визитер, Арнольд фон Харфф, обеспечил нас хорошим рисунком красного замта». [Фуэсс ссылается здесь на позднее, XIX в., издание, в котором оригинальные цветные рисунки Харффа представлены в виде неточно перерисованной графики. Мы предлагаем читателю «Адыгэ Макъ» оригинальное изображение из манускрипта Харффа].

В заключение Фуэсс пишет: «Очевидно, что после османского завоевания было тяжело для мамлюков сохранить свою прежнюю одежду, а вместе с ней и большую часть

своего социального статуса. В 926/1520 г. ал-Газали, мамлюк, наместник Дамаска, после того

Арнольд фон Харфф. Костюм мамлюков. 1499 г. http://warfare.atspace.eu/Renaissance/Harff-Ms_Bodl.972-f72v.htm

как узнал о смерти османского султана Селима, немедленно восстал. Как об этом писал современный автор Ибн Тулун: «И затем наместник вступил в цитадель, а черкесское одеяние – тахфифат (takhfifat) и каллаутат (kallawtat) – появилось снова. Ношение османских тюрбанов и кафтанов было запрещено». Однако, время старых шапок полностью вышло и восстание было подавлено всего через три месяца, в сафаре 927/феврале 1521 г. Бритые головы ал-Газали и его товарищей были отправлены в Стамбул». (См.: Fuess Albrecht. Sultans with Horns: the Political Significance of Headgear in the Mamluk Empire // Mamluk Studies Review. Vol. XII. № 2. 2008. P. 71 – 94).

Как черкесы стали черкесскими мамлюками

Продолжение, начало на стр. 3

высокой консолидации, дисциплины и неизбежно толкала к захвату власти.

Отметим также, что ал-Умари, когда он писал о черкесах, имел точное представление как о них, так и о других народах Золотой Орды. Приведем его текст в переводе Аугусти Алеманя:

«(а) подчиненные Золотой Орде (atraf malik al-Qibgaq «области царя Кипчака»), народы черкесов, русов и аланов (taw'if al-Garkas wa'l-Rus wa'l-As) населяют процветающие многолюдные города и покрытые лесами плодородные горы («покрытые лесами плодородные горы» – емкая и весьма точная характеристика ландшафта Северо-Западного Кавказа. – Прим. С. Х.); там процветают хлебопашество и скотоводство, текут быстрые реки, и там собирают много разнообразных плодов. Эти народы, однако, не в силах сопротивляться, находясь под властью хана (sultan hadihi al-bilad), хотя у них есть свои цари (muluk). Если они ублаговворяют его [хана] своей покорностью и посылают ему дары и приношения, он дает им жить в мире, если же они

этого не делают, он идет на них войной и осаждают их города, обрекая мужское население мечу и продавая женщин и детей в рабство во все страны мира.

(б) в городах Орды, особенно там, где обитают три вышеупомянутых народа (fi mudun al-Garkas wa'l-Rus wa'l-As), выращивают много зеленых овощей, репы, моркови, капусты и других плодов. Хотя кипчаки могущественнее, нежели войска черкесов, русских, мадьяров и аланов (guyus al-Garkas wa'l-Rus wa'l-Magar wa'l-As), последние часто захватывают их детей и продают работоторговцам (al-tuggar)».

(Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 360).

Поэтому уверенное замечание ал-Умари о характере перемещения людей из Орды и Черкесии в султанат, скорее всего, имело под собой практическую основу.

Черкесия как источник воинского ресурса занимала важное место в ордынской политике. Так, черкесы упоминаются русским летописцем в составе армии Мамай: «пришел ордынский князь Мамай с единомышленниками своими, и всеми дру-

гими князьями ордынскими, и со всей силой татарской и половецкой, и кроме того еще рати нанял: басурман и армян, и фрягов, черкесов, и ясов, и буртасов». (Пространная летописная повесть о Куликовской битве // Воинские повести Древней Руси. Л., 1985. С. 191).

Тяжеловооруженный мамлюкский всадник османского периода, около 1550 г. Музей армии (Париж). <http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/f/f0/>

В 1395 г. Тамерлан нанес удар по Черкесии, что объясняется двумя основными причинами: 1) черкесы являлись вассалами хана Тохтамыша, его главного противника в борьбе за объединение наследства Чингизхана; 2) черкесские мамлюки во главе с Баркуком были его главными противниками на Ближнем Востоке.

Э. В. Ртвеладзе подчеркивает, что «черкесы были в это время союзниками Тохтамыша, они входили в состав его войск еще в 1388 г., во время набега Тохтамыша на Мавераннахр. Принимали они участие, по-видимому, и в битве на Тереке, поэтому у Тимура были особые счеты с ними». (Ртвеладзе Э. В. О походе Тимура на Северный Кавказ // Археоло-

го-этнографический сборник. Т. IV. Грозный, 1976. С. 111).

В свое время, как отмечает Эд. Гиббон, «Тохтамыш проник в Персию сквозь Дербентские ущелья во главе девяносты тысяч всадников (явное преувеличение. — Прим. С. Х.); имея в своем распоряжении бесчисленные военные силы, которые он добыл из Кипчака, из Болгарии (имеется в виду Волжская Булгария. — Прим. С. Х.), из земли черкесов и из России, он переправился через Сырдарью, сжег Тимуровы дворцы и принудил Тимура защищать среди зимних снегов Самарканд и свою собственную жизнь». (Гиббон Э. История упадка и разрушения Великой Римской империи: в 7 т. М., 1997. Т. 7. С. 199).

Шереф ад-Дин Йезди упоминает черкесов в составе армии Тохтамыша, выступившей против Тамерлана весной 1395 г.: «[Стих:] Из русских, черкесов, болгар, кипчаков, аланов, жителей) Крыма с Кафой и Азаком, башкирдов и м.к.с. (вероятно, мокши) собралось войско изрядно большое». (СМОИЗО. Т. 2. С. 156).

Самир ХОТКО.

(Продолжение в следующем выпуске).